

- Грамматикани ўргатайми ёки шеър?
- Шеър.
- Балки, иккаласини хамдир?
- Иккаласини хам.

*Гарчи тирногидан айрилса-да у,
Хеч нарса ўзгармас,
у яна арслон.
Арслонлар ичига улгайса-да ит,
Арслонга айланиб колмас хеч качон.*

- Кимки бу шеърни ёддан билса, демак, у арслон, — деди отам.
- Бундан чиқди, мен арслон эканманда.
- Дадам масти бўлиб келганида кози ошнаси унга насиҳат ўкир, жавобини эса шеърий тарзда кабул киларди. Ошнаси эса “Номаълум хазина”дан мисол келтиради. Шундай кунлар бўлардики, кози билимини тўлдириш учун отамга эргашиб, ковокхонага йўл оларди.
- Чинакам арслон доимо масти юради, — дерди отам. — Азалдан шундай.
- Ичиб олса, кизиб турган чўгга айланиб, оғзидан ўтдек каргиш ёғдиради. Кейин мўйлаби осилиб, соchlари окаради. Вакт ўтиб, шамол чўгни алангалатгандек соchlаридан сийпалайди...
- Лекин баъзида, — дерди онам, — ўзгача кайфиятда хушига келади.
- Шунда волидам отамнинг газабидан яширинарди.
- Болалигимда мени жўжабирдай оиласа даврасида кўрган киши, бу бола ёзувчи ёки хеч бўлмаганди, адабиёт шайдоси бўларди, деб ўйлаши турган гап эди. Агар мени кайси тилда ёзишимни сўрашса, у киши: “Албатта, ота-онаси, бобокалонлари сингари араб тилида”, — деган бўларди. Балки у хакдир: шеъриятни, шубхасиз, она тилимдаги манбалардан ўрганардим.
- Отам Куръон шархлари ёки мусулмон фарзлари билан шугулланаётib, шеърий йўсинда сўзлар, онам хам шу услубда жавоб кайтаришга одатланиб колганди. Бирок онам театр учун тугилган эди. Кандай тушунтирсам экан?.. Унинг бир ўзи бутун бошли театр эди.
- Отам судга кетганида мен ягона тингловчи бўлиб колардим. Суднинг натижасига караб, отам шод ёки гамгин кайфиятда кайтарди.
- Онам буюк актриса бўлиши мумкин эди. Бир куни менга вокзални кўрсатиб берди. Икир-чикиридан тортиб шовкин-суронларигача. Паровозга ўхшаб хуштак чалди. Бу аёл — умрбод такводорлик йўлинни тутганидан саёҳатни ёқтирадиган, фидоий инсон эди... “Поезд” ортидан чопиб, кичкирадим: “Тўхта, мени хам олиб кет!”
- Биз жазоир-тунис чегарасидан унча узок бўлмаган Садратда кун кечирардик. Менинг энг гала-говур, ёркин хотираларим ана шу даврга тааллукли. Ўша пайтларда баҳтиёр эдим.

Мадрасанинг вактинчалик “мехмон”и эканман, хаммаси яхши кетарди. Кўплаб тушунарсиз шеърларни ёд олиб, хурмат тахтасига илиндим. Бошка билимларни ўзлаштирмай, шу билан кифоялансам бўларди, ўртамиёна, ўзига тўқ шоир ёки зим-зиё ховуздаги балик каби. Хайхот, мени умри аквариум ёки товада тугайдиган ўша машхур гулмохининг бўронли хаёти кутарди. Аммо мен унгача кўл бўйидаги итбалик эканман, унинг хам сувда, хам курукликда яшайдиган турининг тунги рангларидан фахрланардим. Менга толиблик ёкмасди. Етти ёшга тўлганимда, бошка кишлокка ўтганимизда (биз тез-тез саёҳат килардик, тўгрироги, кўчиб юрадик: мусофир бўлмагунча мусулмон бўлмас экан), отам пайсалга солмай, мени “Бўрилар коми”, яъни француз мактабига беришга карор килди. Ўз хохишига карши бўлса-да, буни изохлади:

— Араб тили билан узокка боролмайсан. Сен хам мадраса курбони бўлишингни истамайман. Бу тилни бошка пайт хам ойинг икковимиз ўргатаверамиз. Хамма ёқда француз тили. Ёшлигинда нимаики уктирган бўлсак, барини унутиб, бу тилни ўзлаширишинг шарт. Французчани ўзингга сингдириб, арабча билимларингни бамайлихотир тиклай оласан.

Отам тахминан шундай деганди. Ўшанда бунга ўзи ишонганмикан? Онам хўрсинди. Янгича фанларни ўрганишга киришиб, ёлгиз ўзим дарс тайёрлаб ўтираканман, волидам тинчини йўкотиб, уй ичидаги изгириди. Алвидо, дунёда ягона театр... Драманинг тугуни якинлашиб колганди.

Бошида кийин бўлса-да, кейинчалик бу чет тилини ёқтириб колдим, муаллимимиздек бемалол гапирадиган бўлдим.

Онамнинг дили “хиёнатим”дан ранжиганди. Шу кўйи мени китобдан алаҳситганлари эсимда:

— Бетоб бўлиб колмагин яна! — дердилар.

Бир куни кечаси у мулойим, аммо маъюс холда:

— Мен сени янги дунёйнгдан чалгитмаслигим лозим. Менга хам французчани ўргат... — дедилар.

Шундай килиб янги замоннинг тузоги заиф илдизларимга болта уришга улгурди. Ўша кунлардаги ахмокона такаббурликларимни эсласам, ўзимдан уялиб кетаман. Она кўлида француз журнали билан ўглининг столи рўпарасида сукут саклаб ўтиради. Каҳри каттик мактаб боласи эса ундан жим ўтиришни, нима деса шуни ортидан кайтаришни талаб килади...

Шундай кейин калбимда фарзанд ва она ўртасидаги бегоналикни хис килдим. Биратўла ўз она тилимни хам, онамни хам бой бераётган эдим!

Орадан йигирма беш йил ўтди. Кохирадаман. “Ал-ахрам” рўзномасининг мухаррири кўлимга журнал тутказди: ливанлик шоир китобимни ўз она тилимга ўгирибди. Мен эса бу тилда исмимни аранг ёза оламан.

Аждодларимнинг тили менга нисбатан шафкатсиз бўлиб бораётганди, гўё. Ибн Арабийнинг оламшумул шеърлари кутилмагандага мен учун янги маъно, фалсафа кашф этиб бораётганди:

О, кандай каромат!

Бу олов ичра бўстон.

Хар нега кодир турар,

Вужудимда урган жон...

Бахтсизлик ичидаги бу аламли ва заиф юксалиш, аланга ичидаги бўстон — дарбадарликда, француз тилида когоз коралаётган жазоир шоирининг бошпанаси мана каерда экан — бўрилар комида.

Рус тилидан Сайджалол Сайдмуродов таржимаси